

ДИАГНОСТИКА ЛОЖНОГО БАНКРОТСТВА

Н.П. Мыцких,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного строительства
Академии управления при Президенте Республики Беларусь*

Постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 271 были утверждены «Правила по определению наличия признаков ложного и преднамеренного банкротства, сокрытия банкротства или срыва возмещения убытков кредиторам и подготовки заключения по данным вопросам» (далее – Правила).

Практика применения анткризисными управляющими данных Правил выявила в них ряд существенных недоработок методического и правового характера, без устранения которых их использование теряло всякий смысл, так как получаемые на их основе выводы не могли считаться достоверными и не могли использоваться в правоохранительной и судебной практике.

Кроме того, исходными источниками информации для определения наличия признаков криминальных банкротств являлись документы бухгалтерской отчетности, составленные в соответствии с порядком заполнения форм годовой бухгалтерской отчетности, утвержденным приказом Министерства финансов РБ от 20 января 2000 г. № 23 «О годовой бухгалтерской отчетности юридических лиц».

Однако по прошествии чуть более одного года с момента утверждения «Правил по определению наличия признаков...» Постановлением Министерства финансов от 17.02 2004 г. № 16 были утверждены новые **типовые формы бухгалтерской отчетности:**

- форма 1 «Бухгалтерский баланс»,
- форма 2 «Отчет о прибылях и убытках»,
- форма 3 «Отчет о движении источников собственных средств»,
- форма 4 «Отчет о движении денежных средств»,
- форма 5 «Приложение к бухгалтерскому балансу»,

- форма 6 «Отчет о целевом использовании полученных средств».

Кроме того, утверждены **Правила составления и представления бухгалтерской отчетности** и **Инструкция о порядке формирования показателей бухгалтерской отчетности**, вступившие в силу 1 января 2004 г.

Изменение форм бухгалтерской отчетности и порядка формирования показателей бухгалтерской отчетности также не позволяло далее использовать Правила к отчетной бухгалтерской документации 2004 г. без внесения в них соответствующих изменений.

Учитывая данные обстоятельства, Постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 16 апреля 2004 г. № 112 была утверждена новая редакция Правил [1]. К сожалению, редакционные изменения коснулись только «привязки» Правил к новым формам бухгалтерской отчетности и порядку формирования показателей бухгалтерской отчетности.

При этом опосредованно (просто в силу применения новых форм бухгалтерской отчетности) были исправлены отдельные неточности прежней редакции Правил. Основные же проблемные вопросы [2; 3; 4; 5] «перекочевали» в новую редакцию Правил и как компьютерный вирус «спрятались» за новой формой бухгалтерской отчетности. Кроме того, по причине исключительно механической «привязки» Правил к новой форме бухгалтерского баланса возникли новые проблемные вопросы, требующие своего решения.

Задача настоящей статьи – выявить и рассмотреть те проблемные вопросы, которые появятся при применении новой редакции Правил, обозначить направления их совершенствования, а также обратить внимание разработчиков данных Правил на

необходимость срочного внесения в них соответствующих изменений и тщательно-го их научно-методического обоснования, так как предлагаемые методики в их нынешней редакции оказываются невалидными [6], что влечет недостоверность получаемых на их основе выводов.

Как указано в главе 1 «Общие положения», Правила устанавливают порядок определения наличия признаков ложного банкротства, преднамеренного банкротства, сокрытия банкротства или срыва возмещения убытков кредитором (далее – признаки криминального банкротства) и подготовки заключений по данным вопросам.

Целью данного документа является обоснование в процессе подготовки к рассмотрению и рассмотрению хозяйственным судом дела об экономической несостоятельности (банкротстве) (далее – банкротство), наличия признаков уголовно наказуемых деяний, совершенных должностными лицами юридического лица.

В соответствии с Правилами проводится экспертиза необходимых документов и подготовка заключений по запросам уполномоченных органов лицами, аккредитованными Департаментом по санации и банкротству.

Документ обязателен к применению управляющими (временными управляющими) в производстве по делу о банкротстве при проведении анализа финансового состояния и платежеспособности должника и экспертами при определении наличия признаков *криминального* банкротства и подготовке заключений по данным вопросам. Выделенное слово *криминального* отсутствует в тексте Главы 1 Правил, оно добавлено автором статьи, так как в противном случае, если этого не сделать, происходит подмена понятий «криминальное банкротство» и «банкротство».

Признаки банкротства определяются совсем другим нормативным документом [7], а именно «Инструкцией по анализу и контролю за финансовым состоянием и платежеспособностью субъектов предпринимательской деятельности» (далее – Инструкция), зарегистрированной в национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 4 июня 2004 г. № 8/11057. Корректность исследования предполагает

рассмотрение Правил в совместном контексте с Законом «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [8] (далее – Закон о банкротстве) и вышеупомянутой Инструкцией.

Попытки применения Правил на практике дезориентируют потенциальных пользователей: если судить по названию документа и его общим положениям, то они (Правила) устанавливают порядок определения наличия признаков, а не самих признаков. Иными словами, с их помощью определяются признаки наличия признаков. Или еще проще: дают ответ на вопрос «копать или не копать?», т. е. «искать признак или не искать?».

В то же время названия 3-й, 4-й, 5-й и 6-й глав Правил («Порядок определения признаков ложного банкротства»; «Порядок определения признаков преднамеренного банкротства»; «Порядок определения признаков сокрытия банкротства»; «Порядок определения признаков срыва возмещения убытков кредитором») ориентируют пользователей документа на то, что на основе Правил определяются именно признаки тех или иных видов криминальных банкротств.

Так что же в действительности устанавливают данные Правила? Для ответа на этот вопрос необходимо уяснить само понятие признака, затем определиться с отличительными признаками видов криминальных банкротств и с признаками (критериями) наличия признаков видов криминальных банкротств. После чего непосредственно сопоставить их с тем, что фактически устанавливается с помощью Правил.

Словарь русского языка С.И. Ожегова [9] трактует понятие признака следующим образом: «Признак. Показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь». Более расширенную трактовку понятия признака дает Логический словарь-справочник [10]: «Признак – все то, в чем предметы, явления сходны друг с другом или в чем они отличаются друг от друга; показатель, сторона предмета или явления, по которой можно узнать, определить или описать предмет или явление».

По своему значению для предмета (явления) признаки подразделяются на существенные и несущественные, отличительные и общие (неотличительные) и т. п.

Само же значение того или иного признака для какого-либо предмета (явления) определяется в зависимости от того, с какими предметами (явлениями) сравнивается исследуемый предмет (явление).

При этом существенный признак определяется как признак, который необходимо принадлежит предмету (явлению) при всех условиях, без которого данный предмет (явление) существовать не может и который выражает коренную природу предмета (явления) и тем самым отличает его от предметов (явлений) других видов и родов.

Отличительный признак определяется как признак, присущий только данному предмету (явлению) или группе предметов (явлений) и отсутствующий в других предметах (явлениях).

Теперь обратимся непосредственно к главе 3 Правил «Порядок определения признаков ложного банкротства».

Проанализируем последовательно каждый пункт данной главы.

Пункт 8. *Определение признаков ложного банкротства производится только при наличии в производстве дела о банкротстве должника, возбужденного хозяйственным судом по заявлению должника.*

Закономерен вопрос. Следует ли проводить анализ признаков ложного банкротства в других случаях возбуждения производства по делу о банкротстве? Согласно Правилам и Уголовному Кодексу РБ, получается, что – нет. Ложное банкротство, как оно трактуется белорусским законодателем, – это заведомо ложное объявление руководителем или собственником организации о ее несостоятельности. Цель такого объявления – ввести в заблуждение кредиторов, чтобы получить отсрочку или рассрочку причитающихся им платежей или скидку по долгам, либо и вовсе не уплачивать их.

А как быть в случае, если возбуждено производство по делу о банкротстве на основании заявления кредитора, находящегося в сговоре с должником, или кредитора, которому должник сознательно представил ложную информацию и создавал при этом видимость подготовки к подаче заявления должника?

А как поступать с ложными банкротствами (например, при искусственном об-

ременении компании задолженностями), используемыми для овладения предприятием посредством его внесудебной ликвидации¹? Подобные случаи широко распространены в России [11], а стало быть, могут иметь место и в Беларуси.

Для получения ответов на поставленные вопросы необходимо как изучение теоретических аспектов криминальных банкротств, так и проведение анализа и обобщения правоприменительной практики их рассмотрения в органах судебной власти. Однако подобные исследования выходят за рамки настоящей статьи.

Пункт 9. *Признаком ложного банкротства является наличие у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме на дату обращения должника в хозяйственный суд с заявлением о признании его банкротом.*

Соотнесем данный пункт Правил с ч. 2 ст. 7 Закона о банкротстве.

«Должник вправе подать в хозяйственный суд заявление должника при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он будет не в состоянии в установленный срок исполнить платежные обязательства и (или) обязательства, вытекающие из трудовых и связанных с ними отношений, ввиду своей неплатежеспособности, приобретающей устойчивый характер (в предвидении банкротства)».

Что же получается? Если должник воспользуется выше процитированным правом, данным ему Законом, то он тут же, согласно Правилам, подпадает под признак ложного банкротства, так как на дату обращения в хозяйственный суд с заявлением он еще не банкрот де-факто, а только предвидит ситуацию банкротства.

¹ В данном высказывании автор вовсе не подменяет понятие ложного банкротства понятием заказного банкротства, как можно было бы предположить, а лишь упоминает возможные варианты и аспекты совершения ложных банкротств. В частности, совершения ложного банкротства путем искусственного обременения предприятия обязательствами во внесудебной ликвидации предприятия. Действительно ложное банкротство может носить заказной характер. Однако одно не исключает другого.

Овладение предприятиями может происходить через осуществление заинтересованными лицами как преднамеренного банкротства, так и ложного. Грань между ними довольно условна. Как в интересах третьих лиц, так и в интересах отдельных акционеров, учредителей или должностных лиц. Как в судебной процедуре, так и вне ее.

В любом случае для установления предлагаемого Правилами признака ложного банкротства следует определить саму возможность удовлетворения требования кредиторов в полном объеме на дату обращения должника в хозяйственный суд с заявлением о признании его банкротом.

Что для этого требуется? Не так уж мало. Первое, располагать исчерпывающими достоверными сведениями о кредиторской задолженности, как краткосрочной, так и долгосрочной. Второе, иметь подробнейшую и достоверную информацию о составе имущества должника, его техническом состоянии, рыночных ценах на него, о возможности взыскания дебиторской задолженности и о затратах, связанных с реализацией имущества должника.

Сопоставление первого и второго даст ответ о возможности или невозможности удовлетворения требования кредиторов в полном объеме на дату обращения должника в хозяйственный суд с заявлением о признании его банкротом.

Что же в этом плане предлагают Правила?

Пункт 10. *Для установления наличия признаков ложного банкротства определяется обеспеченность краткосрочных платежных обязательств должника его оборотными активами* (выделено авт.).

Заметим, что речь уже идет не о самом признаке, а об установлении факта наличия признака.

Расчет предлагается производить (на основании данных формы 1 «Бухгалтерский баланс») по следующей формуле:

$$\text{Окод}^* = (\text{II A}) / (\text{V П} - \text{строка 720}), \quad (1)$$

где II A – итог раздела II Актива баланса (строка 290),

V П – итог раздела V Пассива баланса (строка 790),

строка 720 – долгосрочные кредиты и займы (строка раздела V Пассива баланса).

Теперь разберемся по сути предлагаемой формулы установления признака ложного банкротства.

Даже беглого сравнения пунктов 10 и 9 достаточно, чтобы усомниться в соответствии предлагаемого коэффициента содержательной части признака ложного банкротства, предложенного в п. 9, и возможности его использования для целей установления данного признака.

Для большей наглядности данного заключения рассмотрим содержательную часть предлагаемого Правилами признака ложного банкротства (п. 9) и содержательную часть предлагаемой Правилами формулы (1) (п. 10) для его расчета. Сравнение проведем на базе обобщенной структуры бухгалтерского баланса условного предприятия (см. схему 1) с помощью метода графической интерпретации структуры бухгалтерского баланса.

В разделе «Расчеты» долгосрочные обязательства представлены строкой 720. Совокупность остальных строк представляет собой краткосрочные (текущие) обязательства. Если обозначить раздел «Расчеты» как (P), строку 720 – долгосрочные обязательства – как (ДО), то краткосрочные обязательства (КО) будут определяться как:

$$\text{КО} = \text{P} - \text{ДО}. \quad (2)$$

Для упрощения рассуждений и большей наглядности предположим, что значения (ДО) равны нулю. Тогда формула (1) примет более простой вид (3):

$$\begin{aligned} \text{Окод} &= \text{II A} / \text{V П} = \\ &= \text{OA} / (\text{P} - \text{ДО}) = \text{OA} / \text{КО}. \end{aligned} \quad (3)$$

На представленной графической схеме структуры бухгалтерского баланса формула (3) наглядно определяется через отношение оборотных активов к краткосрочным обязательствам.

Признак же ложного банкротства, согласно п. 9 Правил, определяется через отношение суммы всех активов (внеоборотных и оборотных) к сумме всех обязательств (долгосрочных и краткосрочных).

И если исходить из п. 9 Правил, то упрощенная формула расчета признака ложного банкротства (Клб – коэффициент ложного банкротства) должна выглядеть следующим образом:

* Название коэффициента Окод образовано первыми буквами подчеркнутых автором слов в тексте пункта 10

$$K_{лб} = (I A + II A) / V П = (BO + OA) / P = \\ = (BO + OA) / (DO + KO). \quad (4)$$

В приведенной формуле (4) мы сознательно ушли от предлагаемого Правилами наименования коэффициента, как не соответствующего поставленной цели и не отвечающего содержательной части признака ложного банкротства.

Но, может быть, автор ошибается в своих выводах, неверно понимая содержание п. 9 Правил? Возможно, в п. 9 подразумевается именно то, что далее раскрывается в п. 10?

Проанализируем с этой целью формулу (1). Для этого сравним ее с предлагаемой Инструкцией формулой расчета коэффициента текущей ликвидности (K1), используемого для определения неудовлетворительной структуры бухгалтерского баланса.

Согласно Инструкции, коэффициент текущей ликвидности (K1) рассчитывается по следующей формуле:

$$K1 = II A / (V П - \text{строка } 720). \quad (5)$$

Сопоставляя формулы (1) и (4), мы замечаем их удивительное внешнее сходство. Казалось бы, бери и применяй формулу, предлагаемую в Инструкции². Одна-

² Более поздняя дата утверждения Инструкции по сравнению с датой утверждения Правил в данном случае не имеет значения, т.к. Инструкция заменила собой ранее действовавшие «Правила по анализу финансового состояния и платежеспособности субъектов предпринимательской деятельности», утвержденные Минфином РБ, Минэкономки РБ, Минстатом РБ, Мингосимуществом РБ 27 апреля 2001 г. №46/76/1850/20

ко при внешнем сходстве этих формул в их содержательной (смысловой и методической) части имеется ряд различий, анализ которых необходим для понимания принципиальной возможности (невозможности) их применения для целей установления признаков ложного банкротства.

Различие первое. Оно заключается в использовании различных названий, по сути, одного и того же коэффициента, отражающего степень покрытия текущих обязательств оборотными активами.

Различие второе. Оно связано с пунктом 11 Правил.

Пункт 11. *При определении обеспеченности краткосрочных платежных обязательств должника его оборотными активами в составе краткосрочных платежных обязательств следует учитывать помимо величины основного долга величину признанных процентов, неустойки (штрафов, пени) и иных экономических (финансовых) санкций.*

По-видимому, имеется в виду факт их (процентов и пр.) признания судом или должником с соответствующим их отражением в бухгалтерском балансе, так как расчет коэффициента ведется на основании данных формы 1 «Бухгалтерский баланс». Как следует из приведенного текста, такое условие работает в пользу должника, подавшего заявление о своем банкротстве.

Инструкция по этому поводу не содержит каких-либо указаний. Но если исходить из предлагаемой ей формулы (5), то в ней заложен аналогичный подход, что, однако, противоречит ст. 4 Закона о банкротстве.

В ч. 2 ст. 4 Закона о банкротстве говорится: «... При определении наличия оснований для возбуждения конкурсного производства в отношении должника принимаются во внимание: ... размер платежных обязательств ..., **за исключением процентов и неустойки (штрафов, пени), подлежащих уплате за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств**» (выделено авт.). (В дальнейшем, уже в ходе конкурсного производства, они все-таки учитываются в реестре требова-

Схема 1

Структура бухгалтерского баланса условного предприятия

Актив		Пассив	
Раздел	Наименование раздела	Наименование раздела	Раздел
I	Внеоборотные активы (ВА)	Источники собственных средств (ИСС)	III
II	Оборотные активы (ОА)	Доходы и расходы (ДиР)	IV
		Расчеты (P = ДО + КО)	V

ний кредиторов, но отдельно от основного долга, так как основной долг и штрафные (экономические) санкции удовлетворяются в различной очередности.)

Введение данной нормы закона сужает возможности подачи заявления должника о своем банкротстве и в рассматриваемом аспекте работает в пользу кредитора.

Как же временному управляющему в защитном периоде исключить проценты и неустойку из обязательств, отражаемых в балансе, при определении наличия оснований для возбуждения конкурсного производства? Сведения о них можно было ранее найти в форме № 5 «Приложение к бухгалтерскому балансу» в строке 710 (столбец «убыток за отчетный год»). Однако данная форма являлась приложением к годовой бухгалтерской отчетности и далеко не все предприятия оформляли ее поквартально. Тем самым создавались условия, когда временный управляющий при определении наличия оснований для возбуждения конкурсного производства оказывался не в состоянии исполнить данную норму закона, не обратившись к конкретным счетам бухгалтерского учета.

Новая форма № 5 бухгалтерской отчетности еще более усложнила данную процедуру, так как она уже не содержит необходимых обобщенных сведений о процентах и неустойке. Для их определения надо проводить более глубокую аналитику счета 92 бухгалтерского учета, а для этого уже следует вполне квалифицированно владеть как бухучетом, так и различными бухгалтерскими программами: «Анжелика», Бухкомплекс», «1С» и др. В такой ситуации управляющий самостоятельно просто не в состоянии проделать эту работу и вынужден использовать те сведения, которое ему предоставляет бухгалтерия предприятия.

Если вернуться к Инструкции и непосредственно к формуле расчета К1, то выясняется, что процедура реализации вышеназванной нормы закона о банкротстве в ней не прописана. Стало быть, и Инструкция, и Правила в приводимых в них формулах, фактически, *предлагают одно и то же, вступающая в противоречие с нормой закона.*

Различие третье. Оно заключается в целях предлагаемого использования анализируемых коэффициентов.

Как мы уже отметили выше, коэффициент Окод по своей сути – это тот же коэффициент текущей ликвидности, что и К1. Поэтому в дальнейшем мы будем говорить о коэффициенте текущей ликвидности³.

Итак, Инструкция предлагает использовать данный коэффициент как опосредованный показатель неплатежеспособности предприятия и неудовлетворительности структуры его бухгалтерского баланса, и не более того.

В случае выхода значения данного коэффициента и коэффициента К2 (коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами, который в данной работе не рассматривается) за их предельные значения, дифференцированные по отраслям народного хозяйства, организация признается неплатежеспособной и имеющей неудовлетворительную структуру бухгалтерского баланса.

Заметим, что в данном случае речь идет, фактически, о временной неплатежеспособности. Еще следует различать неплатежеспособность, приобретающую устойчивый характер, и неплатежеспособность, имеющую устойчивый характер [4].

И лишь при наличии устойчивой неплатежеспособности предприятия, для определения которой Инструкцией предлагается рассчитать и сравнить с допустимым значением значение коэффициента К3, определяемого как отношение всех (долгосрочных и краткосрочных) обязательств предприятия к общей стоимости его имущества (активов), имеются основания для открытия конкурсного производства и признания должника банкротом.

³ Следует отметить, что автор вовсе не критикует сам по себе коэффициент К1. Данный коэффициент действительно используется во многих странах, как в СНГ, так и за рубежом, но только как показатель, характеризующий текущую платежеспособность предприятия, и не более того. Он используется также в ряде комплексных методов прогнозирования банкротства как один из элементов уравнения регрессии (например, Z – счет Альтмана). Подчеркнем, прогнозирования возможности банкротства, но не установления его факта.

Однако данный коэффициент не определяет и не может по своей сути определять признак банкротства (в том числе ложного), каковым является невозможность (возможность) удовлетворить все требования кредитора в полном объеме всем своим имуществом. Состояние банкротства устанавливается посредством коэффициента К3, а не К1. К1 является частью по отношению к К3.

$$\begin{aligned}
 K3 (K6) &= V П / (I A + II A) = \\
 &= P / (BO + OA) = \quad (6) \\
 &= (DO + KO) / (BO + OA).
 \end{aligned}$$

В экономической литературе данный коэффициент часто носит название *коэффициента банкротства*, хотя встречаются и другие его названия.

В Инструкции же ему дано некорректное определение, отличающееся от определений, общепринятых в экономических литературных источниках. Заметим, что в утвержденных Министерством экономики еще в сентябре 1994 г. Методических рекомендациях по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности убыточных и низкорентабельных предприятий данный коэффициент назывался коэффициентом банкротства. Он показывает, в состоянии ли предприятие рассчитаться по всем своим обязательствам за счет реализации всего своего имущества.

Вот, оказывается, какой коэффициент имелся в виду в п. 9 Правил.

В интересующем нас аспекте изначально важен концептуальный подход к определению наличия факта (или существенных признаков) банкротства.

Правила, в противоположность Инструкции, предлагают, по существу, использовать коэффициент текущей ликвидности в качестве показателя наличия признаков банкротства⁴, с чем никак нельзя согласиться.

Проиллюстрируем это на простейших примерах возможных структур бухгалтерских балансов предприятия. Для простоты рассуждений будем считать, что оно не имеет долгосрочных обязательств (что характерно примерно для 75% предприятий республики).

Итак, представим, что некое условное предприятие имеет структуру бухгалтерс-

⁴ В Правилах коэффициент текущей ликвидности используется двояко: как для отрицания, так и для утверждения наличия признака ложного банкротства (см.п.12 данной статьи). Но суть не в этом, а в том, что имеет место несоответствие применяемого инструмента решаемой задаче, т. е. невалидность методики. Для установления признака ложного банкротства вначале должны быть основания для открытия производства по делу о банкротстве, т.е. иметь место общий признак банкротства, в частности определяемый посредством КЗ (согласно Инструкции). (Мировая практика знает два подхода установления признака банкротства: через

кого баланса, представленную на схеме 2. Проведенные автором исследования структур бухгалтерских балансов предприятий различных отраслей народного хозяйства Республики Беларусь позволяют утверждать, что это не умозрительные построения, а проявления реальной действительности.

При графическом представлении структуры бухгалтерского баланса высоты соответствующих разделов отображаются пропорционально их величинам (значениям).

Примем следующие условные значения разделов баланса: ВА = 1, ОА = 13, СК = 2, КО = 12. Для данной структуры бухгалтерского баланса значение коэффициента текущей ликвидности $K1 = OА / КО = 13/12 = 1,08$, а коэффициента $K3 = КО / (ВА + ОА) = 12/14 = 0,86$.

Согласно Инструкции, при значении КЗ (коэффициента банкротства) более 0,85 предприятие считается устойчиво неплатежеспособным, является потенциальным банкротом и может быть признано таковым решением суда. У него имеется недостаточно имущества, чтобы рассчитаться по всем своим обязательствам.

Согласно же Правилам, в отношении такого предприятия делаются выводы прямо противоположные. Чтобы убедиться в этом, обратимся к п. 12 Правил.

Пункт 12. *На основании рассчитанной величины обеспеченности краткосрочных платежных обязательств должника его оборотными активами делаются следующие выводы:*

Схема 2

Укрупненная структура бухгалтерского баланса предприятия (вариант 1)

АКТИВ		ПАССИВ	
I	Внеоборотные активы (ВА)	Собственный капитал (СК) (СК = ИСС+ДиР)	III
II	Оборотные активы (ОА)	Краткосрочные обязательства (КО) (КО = P - ДО)	V

структуру баланса и через денежный поток, Белорусское законодательство пошло по первому пути.) После чего делается попытка опровергнуть его наличие через доказательство отсутствия общего признака. В том и суть, что Правила пытаются опровергнуть общий признак, рассматривая только его часть.

если величина обеспеченности краткосрочных платежных обязательств должника его оборотными активами **равна или больше единицы**, то признаки ложного банкротства **усматриваются**;

если величина обеспеченности краткосрочных платежных обязательств должника его оборотными активами **меньше единицы**, то признаки ложного банкротства **отсутствуют** (выделено авт.).

Итак, согласно Правилам, если значение Окод (или, что то же самое, K1) равно или больше единицы, то признаки ложного банкротства усматриваются. В рассматриваемом случае значение $K1 = 1,08$ и, стало быть, имеются признаки ложного банкротства. Иными словами, согласно Правилам, данное предприятие не является банкротом и может расплатиться по своим обязательствам. Но выше мы показали, что, согласно Инструкции, данное предприятие правомерно заявляет о своем банкротстве, так как оно не в состоянии рассчитаться по своим обязательствам.

Рассмотрим еще один возможный вариант структуры бухгалтерского баланса (схема 3), разделы которого имеют следующие условные значения: $BA = 9$, $OA = 1$, $CK = 8$, $KO = 2$.

Для данной структуры бухгалтерского баланса значение коэффициента текущей ликвидности $K1 = OA / KO = 1/2 = 0,5$, а коэффициента $K3 = KO / (BA + OA) = 2/10 = 0,2$.

Как видим, структура бухгалтерского баланса неудовлетворительная, так как текущие обязательства (КО) в два раза превышают оборотные активы (ОА).

Схема 3

Укрупненная структура бухгалтерского баланса предприятия (вариант 2)

АКТИВ		ПАССИВ	
I	Внеоборотные активы (ВА)	Собственный капитал (СК)	III
		Краткосрочные обязательства (КО)	V
II	Оборотные активы (ОА)		

Согласно Инструкции, данное предприятие, даже имея неудовлетворительную структуру бухгалтерского баланса в течение четырех кварталов подряд, не является потенциальным банкротом, так как его имущества вполне достаточно для расчета по долговым обязательствам ($K3 = 0,2$).

Правилами в отношении этого же предприятия *предлагается сделать выводы прямо противоположные*: если значение K1 меньше единицы, то признаки ложного банкротства отсутствуют. В рассматриваемом случае значение $K1 = 0,5$ и, стало быть, предприятие имело все основания для подачи заявления о своем банкротстве⁵.

Из приведенных примеров следует, что неплатежеспособность, определяемая через структуру бухгалтерского баланса на основе расчета коэффициента текущей ликвидности K1, является лишь необходимым, но не достаточным признаком признания предприятия банкротом и, следовательно, коэффициент K1 (Окод) не может использоваться сам по себе для установления признаков ложного банкротства (выступать признаком ложного банкротства).

Различие четвертое. Оно связано с нормативными значениями используемых показателей (коэффициентов).

Правила предлагают применять в качестве порогового значение, равное единице, вне зависимости от отраслевой принадлежности предприятия.

Инструкция (а до нее – Правила по анализу) предлагает брать в качестве норматива дифференцированные по отраслям народного хозяйства (надо полагать, более точные) значения коэффициентов платежеспособности.

Из проведенного анализа следует, что **выводы о наличии признаков ложного банкротства, сделанные только на основе Правил, не могут считаться достоверными и**

⁵ Не следует воспринимать данный тезис как опечатку. На двух предшествующих выводах примерах нами было показано, что заключения, делаемые на основании Инструкции и на основании Правил, могут носить прямо противоположный характер в части признания или непризнания предприятия банкротом. А стало быть, K1 сам по себе не может служить тем показателем, посредством которого устанавливается или опровергается факт банкротства предприятия.

использоваться в правоохранительной и судебной практике⁶.

Наконец, согласно п. 10 главы 3 Правил, расчет коэффициента Окод ведется на основании данных формы 1 «Бухгалтерский баланс» и по полученному результату делаются те или иные выводы.

Правомерен вопрос. Можно ли, в принципе, по данным формы 1 «Бухгалтерский баланс» выявить признаки ложного банкротства? Скорее, нет, чем да.

Когда банкротство считается ложным? Тогда, когда объявление о несостоятельности организации принято в законном порядке, но на основе *ложной информации*. (Если же сообщение о несостоятельности сделано с нарушением установленного законом порядка, это уже не фиктивное банкротство, а мошенничество.)

При этом со стороны должника возможны такие действия, предшествующие обращению его в суд, как:

а) *фальсификация* финансовой отчетности о результатах хозяйственной деятельности с отражением в ней завышенной кредиторской задолженности;

б) *фальсификация* документов о кредиторской задолженности предприятия (расписки, гарантии, договоры, счета, претензии, решения судов и т.д.);

в) *утаивание* должником реальной к взысканию дебиторской задолженности, позволяющей произвести расчеты с кредиторами;

г) *сокрытие (утаивание)* имущества или информации об имуществе предприятия.

Именно эти действия (возможно и другие, так как вряд ли приведенный перечень можно считать исчерпывающим) являются теми признаками ложного банкротства, которые необходимо выявить управляющему или эксперту.

⁶ В Правилах говорится о необходимости анализа сделок для выявления факта ложного банкротства. Но ему (анализу) должно предшествовать установление соответствующих признаков. Однако Правила эти признаки не определяют, они, фактически, ориентированы на определение признаков наличия признаков. Иными словами, делаемые на их основе выводы лишь дают (должны давать) основание предполагать наличие (или отсутствие) признаков. Причем, как это показано в статье, данные предположения, сделанные в соответствии с Правилами, могут находиться в противоречии с выводами, делаемыми в соответствии с Инструкцией.

Сделать это возможно только на основе анализа документации о финансово-хозяйственной деятельности должника в «историческом» срезе. Перечень документов для такого анализа представлен в главе 2 Правил. Однако анализировать данные документы, по нашему мнению, следует за период продолжительностью не менее 3 лет, а не 12 месяцев, как это предлагается Правилами.

После выявления признаков ложного банкротства (фактов фальсификации и т. п.) следует восстановить бухгалтерскую отчетность. На основе восстановленной отчетности надо произвести расчеты коэффициентов К1 и К3 (согласно Инструкции) на каждую отчетную дату за весь анализируемый период (если возможно, то и промежуточные – квартальные их значения). Затем проследить их динамику. Рассчитать на дату подачи заявления должника коэффициент утраты платежеспособности. По результатам расчетов и сопоставления с соответствующими нормативами сделать вывод об обоснованности подачи заявления должника.

Установить же факт фальсификации отчетной документации, лежащий в основе ложного банкротства, через расчет каких-либо коэффициентов, как это предлагается Правилами, на основе все той же фальсифицированной документации, невозможно.

Не следует рассчитывать на наивность или глупость должника, подающего в суд фальсифицированные документы и сохраняющего при этом в бухгалтерии нефальсифицированные документы.

Логично предположить, что такие вещи продумываются тщательно и готовятся заранее.

Ложное же банкротство может быть классифицировано как преступление, если виновник:

- способствовал тому, чтобы было принято решение о добровольной ликвидации предприятия с согласия кредиторов, и это решение было утверждено собственником;

- добился опубликования официального объявления о ликвидации организации в Вестнике Высшего Хозяйственного Суда РБ;

• ввел в заблуждение кредиторов и получил отсрочку или рассрочку платежей или скидку по долгам либо не уплатил долги.

А эти факты установить еще сложнее. Действующие Правила, к сожалению, здесь не помощник.

Однако есть еще одно, **не учитываемое Правилами, обстоятельство**, связанное с новой формой бухгалтерского баланса и новыми Правилами составления и представления бухгалтерской отчетности и Инструкцией о порядке формирования показателей бухгалтерской отчетности, вступивших в силу с 1 января 2004 г. Данное обстоятельство не позволяет в отдельных случаях использовать для целей анализа бухгалтерский баланс без его предварительной трансформации.

Дело в том, что отдельные статьи баланса могут иметь как дебетовое, так и кредитовое сальдо, т. е. выступать либо как актив, либо как пассив, но учитываются они теперь только в пассиве («расчеты с поставщиками и подрядчиками» – сч. 60) или только в активе («расчеты с покупателями и заказчиками» – сч. 62) баланса. При этом в соответствующих статьях баланса «авансы выданные» и/или «авансы полученные» учитываются уже со знаком минус. В результате в оборотных активах (ОА), например, значение счета 62 может быть занижено на величину «авансов полученных» или представлено отрицательным числом (если размер «авансов полученных» превысит размер прочих «расчетов с покупателями и заказчиками»). При определенных обстоятельствах отрицательное значение могут принимать и оборотные активы в целом.

Аналогично и в пассиве баланса в разделе V, например, счет 60 может быть представлен отрицательным числом. При определенных обстоятельствах отрицательное значение может принимать и раздел V в целом.

Представляет интерес еще один возможный частный случай, когда учитываемые со знаком минус в пассиве баланса «авансы выданные» (сч. 60) окажутся равными всем прочим краткосрочным обязательствам. В такой ситуации значение раздела КО баланса окажется равным нулю. Следствием данного обстоятельства будет

то, что коэффициент текущей ликвидности примет, в зависимости от знака итогового значения раздела ОА, значение плюс или минус бесконечность.

Аналогично и раздел ОА при определенных обстоятельствах может принять значение, равное нулю. Тогда и коэффициент текущей ликвидности примет значение, равное нулю.

Рассмотренные возможные ситуации показывают, что если брать за основу существующую форму бухгалтерского баланса, то получаемые значения коэффициента текущей ликвидности могут принимать значения от плюс бесконечности до минус бесконечности, включая нулевое значение. **Но это – экономический нонсенс.**

Таким образом, **искусственное искажение значений ОА и КО, имеющее место в новой форме бухгалтерского баланса, приводит к недостоверности всей исходной базы для проведения анализа финансового состояния предприятия и, соответственно, к недостоверности результатов такого анализа, что в полной мере относится и к недостоверности результатов установления наличия признаков криминальных банкротств.**

Выход видится в соответствующей предварительной трансформации баланса для целей анализа, однако провести его трансформацию, используя только данные внешней отчетности, т. е. самого баланса, невозможно. Необходимо проведение более глубокого анализа отдельных счетов бухгалтерского учета и на его основе внесение соответствующих корректировок в статьи баланса. Но такой подход можно рассматривать только как временную меру, до внесения соответствующих законодательных изменений как в саму форму баланса, так и в Инструкцию о порядке формирования показателей бухгалтерской отчетности.

Из изложенного выше следует, что в главе 3 Правил не предлагается ничего рационального в плане выявления признаков ложного банкротства. Она только **вводит в заблуждение пользователя сомнительными предварительными выводами типа «признаки ложного банкротства отсутствуют», «признаки ложного банкротства усматриваются»,** сделанными на основе анализа структуры предъявленного к анализу фаль-

сифицированного бухгалтерского баланса, а не установления факта фальсификации документов.

К сожалению, не лучше обстоят дела и с порядком определения признаков преднамеренного банкротства и сокрытия банкротства, предлагаемым Правилами.

Конструктивное решение выявленных проблем для белорусских ученых-экономистов – дело ближайшего будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Правила по определению наличия признаков ложного и преднамеренного банкротства, сокрытия банкротства или срыва возмещения убытков кредиторы и подготовки заключения по данным вопросам.* (Утверждены Постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 271 в ред. Постановления Министерства экономики Республики Беларусь от 16 апреля 2004 г. № 112.)

2. *Мыцких Н., Мыцких В.* Проблемные вопросы применения Правил по определению признаков криминальных банкротств. Ложное банкротство // Вестник Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь. 2004. № 16.

3. *Мыцких Н., Мыцких В.* Проблемные вопросы применения Правил по определению признаков криминальных банкротств. Преднамеренное банкротство // Вестник Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь. 2004. № 17.

4. *Мыцких Н., Мыцких В.* Проблемные вопросы применения Правил по определению признаков криминальных банкротств. Сокрытие банкротства // Вестник Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь. 2004. № 19.

5. *Мыцких Н., Мыцких В.* Проблемные вопросы применения Правил по определению признаков криминальных банкротств. Срыв возмещения убытков кредиторы // Вестник Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь. 2004. № 20.

6. *Краткий психологический словарь.* М.: Политиздат, 1985.

7. *Инструкция по анализу и контролю за финансовым состоянием и платежеспособностью субъектов предпринимательской деятельности.* (Утверждена Постановлением Министерства финансов РБ, Министерством экономики РБ и Министерством статистики и анализа РБ от 14.05 2004 г. № 81/128/65, зарегистрирована в национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 4 июня 2004 г. № 8/11057.)

8. *Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»* // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 73.2/198.

9. *Словарь русского языка* / Сост. С.И. Ожегов / 3-е изд. / Под общ. ред. С.П. Обнорского. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1953.

10. *Кондаков Н.И.* Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1976.

11. *Бурмистрова Т., Карелин А.* Банкротства в современной России // Право и экономика. 2004. № 3.